

УДК 811.161.1

Т.Г. РОГАЧЕВА

(*tatjana.roga4iova@yandex.ru*)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

**ФИГУРЫ КРАТКОЙ И ПРОСТРАННОЙ РЕЧИ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ
ТЕКСТАХ Д.Н. МАМИНА-СИБИРЯКА***

Анализируются проблемы стилистических особенностей изобразительно-выразительных средств языка в художественном тексте. Рассматриваются фигуры краткой и пространной речи, а также морфемные средства выразительности в произведениях Д.Н. Мамина-Сибиряка.

Ключевые слова: *фигуры речи, аллегория, амплификация, метафора, художественный текст.*

Художественные тексты – это возможность с помощью разнообразных приёмов передать читателю мысли героя, спектр его чувств. Художественный стиль можно назвать универсальным, т. к. он включает в себя элементы любого другого стиля, что необходимо для создания эффекта достоверности. Неотъемлемым элементом художественного текста являются средства выразительности, которые соотносятся с языковыми единицами разных языковых уровней – лексического, морфологического, морфемного и др.

Исследованию стилистических приёмов, тропов и средств художественной выразительности посвящены труды таких лингвистов, как И.Б. Голуб [2], В.П. Москвин [8], О.Н. Григорьева [3] и др. Разностороннее изучение стилистических приёмов и фигур речи позволяет проанализировать особенности их употребления в художественных текстах. Специфика употребления фигур речи в художественных произведениях конкретных авторов – важная проблема современной стилистики. В связи с этим исследование изобразительных средств в малоизученных художественных текстах Дмитрия Наркисовича Мамина-Сибиряка представляется **актуальным**.

Целью статьи является исследование средств выразительности языка художественных текстов Д.Н. Мамина-Сибиряка. Источником анализируемого материала послужили произведения Д.Н. Мамина-Сибиряка «В худых душах...», «Бойцы», «Охонины брови», «Вольный человек Яшка», «Озорник», «Емеля-охотник», «Приемыш», «Отрезанный ломоть» [7].

В вышеупомянутых произведениях автор часто использует различные тропы: перифразы, эпитеты, метафоры, сравнения и др.

Так, Д.Н. Мамин-Сибиряк нередко производит в текстах замену имени собственного. Для этого помимо стандартных приёмов (например, замена местоимением), писатель использует *перифразу* [8, с. 56]. «*Охонюшка, милая... да тебя ли я вижу, свет мой ясный*», – говорит Арефа дочери в повести «Охонины брови» [3, с. 161]. Перифраза осуществляется за счёт замены имени собственного *Охонюшка* на выражение *свет мой ясный*. Такой перенос позволяет подчеркнуть тёплое, нежное отношение Арефы к дочери.

Эпитеты «образные определения предмета или действия» [2, с. 139] и *метафоры* «перенос названия с одного предмета на другой на основании их сходства» [Там же, с. 134] – часто украшают тексты писателя. Например, эпитет *глубокая осень* является уточнительным [Там же, с. 340], его автор конкретизирует с его помощью хронотопа произведения. Примером употребления метафоры может служить выражение *работы египетские* в повести «Охонины брови», что можно трактовать как тяжёлый, изнурительный труд в таком контексте: «*Новшества везде завёл, с огнепальной яростью работы египетские вменил*» [7, с. 157]. Или метафора – *пестрая скатерть пашен* [Там же, с. 260], которую автор вводит в текст произведения «Вольном человеке Яшке».

* Работа выполнена под руководством Декатовой К.И., доктора филологических наук, профессора кафедры русского языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Разнообразие речи героев обеспечивается и с помощью таких приемов создания образности, как *аллегория*, иносказание. Например, в повести «Охонины брови» слепец Брехун говорит: «*Быть бы бычку на верёвочке*» [7, с. 157], – это означает, что игумен мог погибнуть от рук взбунтовавшихся крестьян.

Частотным образным средством в художественных текстах Д.Н. Мамина-Сибиряка являются *сравнения*. «Сравнением называется сопоставление одного предмета с другим с целью описания первого» [2, с. 341]. Например: «*Все за ним сидим, как тараканы за печью*» [7, с. 159], – так говорят о заступнике Прокопии в повести «Охонины брови». Или описание внешности Арефы в этом же произведении тоже содержит сравнение: «*Худенькое, сморщенное лицо Арефы с козлиною бородкой во время разговора все поергивалось, точно сейчас под кожей у него были натянуты нитки*» [Там же].

Описательные обороты, выполненные с помощью союзов *как, точно, яко*, помогают более красочно и детально передать образ героя (в нашем случае Арефы). С помощью сравнения передаётся жестокость игумена, на которого Арефа жалуется товарищам по несчастью (*яко лев рыкающий*) [Там же, с. 157]. С помощью сравнения передаётся и сложность преодоления реки Чусовой в «Вольном человеке Яшке»: «*Теперь будем переваливаться с плеса на плес, как блин по маслу*» [Там же, с. 260].

Для усиления эффекта «колкости» речи персонажей используется *ирония* [3, с. 149]. Под иронией понимают форму иносказания, при которой слово или слова употребляются в противоположном буквальному значении. Примером такой формы иносказания служить в рассказе «Озорник» речь Дуньки: «*Замаялся, лежавши на печи...*» [7, с. 271].

Анализируя качества художественной речи, В.П. Москвин описал два вида фигур речевых фигур: фигуры краткой и пространной речи.

Краткость речи – это качество речи, при котором опускается то, «что дано обстановкой или предыдущим опытом разговаривающих» [8, с. 34]. Информация, опущенная с помощью фигур краткой речи, может быть восстановлена с помощью *пресуппозиции* [Там же]. Пресуппозицией являются знания вступающих в коммуникацию людей о действительности и предмете речи. К фигурам краткой речи относят, например, метонимию, эллипсис.

Пространность речи – это качество речи, при котором информация дополняется какими-либо уточнениями или повторами. К фигурам *пространной* речи относят различные виды языковых повторов (звуковые, морфемные, лексические), позиционные повторы (например, анафора, эпифора) [Там же].

Как показал лингвистический анализ, в анализируемых произведениях встречаются фигуры как краткой, так и пространной речи. Например, в высказываниях героев Д.Н. Мамина-Сибиряка нередко встречается фигура краткой речи – эллипсис [Там же]: «*Вы издалека?*» – обращается рассказчик к бурлакам в очерке «Бойцы» [7, с. 41]. Вопрос «Вы прибыли издалека?» сокращён за счёт исключения срединной части «прибыли», что позволяет стилизовать высказывание под народную речь.

Наряду с краткой, встречаются и фигуры пространной речи. Наиболее часто используется прием *амплификации*. Данный прием состоит в «повторе одной и той же единицы, либо в нагнетании близких по содержанию или форме единиц: синонимов, видовых имён, одноструктурных производных, сравнений, эпитетов, перифраз, однородных членов предложения» [8, с. 35]: «*Дальние будем; дальние, барин*» [7, с. 41]. В данном случае повторяется лексический компонент «дальние», что способствует стилизации разговорной речи бурлаков в очерке Д.Н. Мамина-Сибиряка «Бойцы».

Амплификации в произведениях писателя создается не только в процессе повторения одних и тех же языковых единиц, но и в ходе повтора близких по смыслу слов, как, например, в произведении «Отрезанный ломоть»: «*Да кроме того, благодаря русской печи, в которой варилось, жарилось и пеклось иногда для целого обоза, стоял настоящий банный пир*» [Там же, с. 365]. В этом отрывке амплификация осуществляется за счёт нагнетания близких по содержанию компонентов *варилось, жарилось и пеклось*, относящихся к приготовлению блюд в печи.

Амплификацией в произведениях Д.Н. Мамина-Сибиряка может быть и повтор служебных слов. Так, в следующем отрывке из рассказа «Емеля-охотник»: «*Из-за Емелиных глаз и труба развалилась, и крыша прогнила, и сам он сидит частенько в своей избушке, когда другие в лесу*» [7, с. 300] – повтор компонента «и» не является необходимым, однако такой прием позволяет автору акцентировать внимание на быте семидесятилетнего охотника Емели, которому в силу возраста стало трудно вести хозяйство и воспитывать шестилетнего внука Гришутку.

Не менее интересной фигурой пространной речи является *гипозевксис*, который представляет собой комбинацию лексического повтора и синтаксического параллелизма [8, с. 35]. Например, в рассказе «Приемыш» старик так рассказывает об ушедшем Приемыше: «*Уж я ли, кажется, не ухаживал за ним, я ли не водился!.. Из рук его кормил*». Повтор компонента «я ли» позволяет создать образ причитаний сокрушающегося старика.

Пространность речи осуществляется также на морфемном уровне. Например, уменьшительный суффикс *-еньк* – участвует в создании фигуры пространной речи в повести «Охонины брови»: «*Душеньку вынули*», – говорит Арефа, используя слово *душеньку*, словно призывает к сочувствию. Данную коннотацию можно определить по контексту причитаний Арефа: «*Што же это будет такое? Душеньку вынули...*» [7, с. 160]. Использует уменьшительный суффикс *-юшк* – Арефа и в обращении к дочери: «*Охонюшка*» [Там же, с. 161], что позволяет ему выразить тёплые чувства, хорошее отношение.

Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк часто описывает в своих произведениях жизнь простых людей. В их быту много тягот и забот. Для того чтобы более точно выразить, например, чувство горечи от безысходности положения, писатель использует *эпифору* [3, с. 133]. Эпифорой называется особый вид повтора – повторение последних слов высказывания. Например, в рассказе «Озорник» Спирька, сидя у окна своей избушки и с завистью смотря в сторону башкирской деревни, думает с досадой: «*А ты чувствууй, ежели на то пошло...да. Понимай своей башкой, каков есть человек Спирька...да*» [7, с. 269]. Повтор «да» в конце высказываний создаёт образ бессильной злобы. Спирька так и хочет сделать что-то такое этим башкирам, чтобы они были также озлоблены на него, Спирьку, ведь он уверен, что они или «барана скрали», или даже «цельную лошадь».

Пространность речи придают в произведениях писателя и часто используемые в текстах *риторические вопросы*: *Какое же хозяйство без бабы?; А без лошади какой же мужик? и риторические восклицания*: *Ну и народец!* [Там же].

Таким образом, в произведениях Д.Н. Мамина-Сибиряка чаще встречаются фигуры пространной речи. С их помощью автор стилизует речь персонажей, что отвечает принципу достоверности повествования. К таким фигурам можно отнести, например, амплификацию. Также фигуры пространной речи позволяют более красочно выразить отношение героев друг к другу или к ситуации, задать речи более возвышенный или, наоборот, сниженный тон.

Литература

1. Евтюгина А.А. Функциональная стилистика. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.- пед. ун-та, 2018.
2. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. М.: Айрис-пресс, 2010.
3. Григорьева О.Н. Стилистика русского языка. М.: НВИ-ТЕЗАУРУС, 2000.
4. Декатова К.И. Когнитивно-семиологический подход к исследованию смыслообразования языковых единиц в художественном тексте // Сибирский филологический журнал. 2020. № 2. С. 277–289.
5. Декатова К.И. Смыслообразование знаков косвенно-производной номинации в процессе порождения речевого высказывания // Изв. Волгоградского государственного педагогического университета. Сер.: Филологические науки. 2009. № 7(41). С. 4–8.
6. Купина Н.А., Матвеева Т.В. Стилистика современного русского языка. М.: Изд-во Юрайт, 2013.
7. Мамин-Сибиряк Д.Н. Повести; Рассказы; Очерки / сост. и примеч. А. Груздева. М.: Моск. рабочий, 1983.
8. Москвин В.П. Теоретические основы стилистики: моногр. 3-е изд. М.: Флинта: Наука, 2018.
9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: ООО А «ТЕПМ», 2006.

TATYANA ROGACHEVA
Volgograd State Socio-Pedagogical University

**THE FIGURES OF THE BRIEF AND SPACE SPEECH IN THE LITERARY
TEXTS BY D.N. MAMIN-SIBIRYAK**

The article deals with the analysis of the issues of the stylistic peculiarities of the figurative and expressive means of the language in the literary text. There are considered the figures of the brief and space speech and the morphemic means of the expressiveness in the works of D.N. Mamin-Sibiryak.

*Key words: figures of speech, allegory, amplification,
metaphor, literary text.*